

Триана, Кён и Серафима застыли как вкопанные. Даже Урсула прикрыла рот лапкой. Мама ей все уши прожужжала о том, что дедушка ничего не должен знать о её отце.

Илдун оглянулся, но стоило ему заметить Кёна, как он вперил в него жуткий взгляд. Напряжение в воздухе зашкаливало настолько, что пылинки замерли. Казалось, можно было услышать механический звук работы извилин могучего тигра.

Гера, услышав голос в голове, встала между королём белых тигров и всеми остальными.

«Императрица Гера?!» – автоматически произнёс Илдун.

«Ребёнок твоей дочки действительно от главы моего гарема. Если тебе это не нравится, то можешь решить все разногласия в поединке со мной.» – холодно изрекла Гера.

Илдун перевёл взгляд на Триану, и по её выражению удостоверился в чудовищной действительности. Тигру стало так больно на душе, что он издал жалобный рёв, будто его ранили в самое сердце, и сейчас он умирает.

«Дедушка!» – обеспокоенная Урсула побежала к Илдуну, но мать схватила её за хвост.

«Отец, я не говорила, потому что не хотела делать тебе больно. Я не знала, как ты отреагируешь, ведь твоя ненависть к людям очень велика, а я переживала за дочку...»

С тяжёлым дыханием, то ли фыркая, то ли рыча, Илдун с покрасневшими глазами спросил: «Он... Он тебя принудил? Скажи, эта тварь сделала это с твоего согласия?»

Триана закусила губку, отвернувшись. Она ненавидела ложь, и не хотела лгать, особенно отцу. Но правда сейчас сделает хуже. Илдун возненавидит Кёна до конца жизни и испытает боль из-за того, что дочка прошла через ад. Как и говорил Лавр, иногда бывает ложь во благо, и сейчас для неё самое время. Впрочем, тигрица не собиралась лгать, но, по её мнению, сказать выборочную правду – это тоже своеобразная ложь.

«В день зачатия я сделала это с ним по собственной воле.» – наконец, сказала Триана. Её слова подтверждали расу Урсулы. При принудительном оплодотворении высока вероятность, что ребёнок приобретёт расу насильника.

Казалось, в душе Илдуна что-то порвалось: его взгляд опустел, а сам он поник, будто узнал, что утратил что-то ценное. Раньше тигра терзали подозрения, но он упёрто отказывался их даже рассматривать, ведь думать о них слишком невыносимо. Но правда оказалась безжалостной. Случилось худшее из возможного: его любимая дочка повелась с человеком.

«Дедушка, вы в порядке?!» – мяукнула Урсула.

«Отец, прости, что молчала...» – с виной в голосе произнесла Триана.

«Нет у меня больше дочери.» – тихо произнёс Илдун и, не поднимая головы, ушёл, покачиваясь, как раненый зверь.

Выражение Трианы стало печальным, и она, прижав руку к груди, пустила слёзы.

{Вот же ж усатый хрен, обидел моего тигрёнка!} – Кён про себя негодовал. Он не вмешивался, ведь этим сделал бы только хуже. Тигр и так знает, что он растоптал клык его жены по принуждению, поэтому его мнение о себе сейчас никак не улучшить.

Лавр с благодарностью и жалостью посмотрел на Триану и направился к ней...

«Исчезни!» – выпалила Триана и, взяв дочку на руки, убежала.

{Блядь...} – выругался про себя Кён, но решил не навязываться. Ей надо побыть одной. Он был благодарен тигрице за то, что она не рассказала всей правды, иначе бы Илдун мог напасть на него, а Серафима посчитала бы его ещё большим злодеем и лжецом.

Когда троица покинула особняк, Серафима спросила: «Ты это так оставишь?»

«Когда я стану сильнее Илдуна и Трианы, тогда в моей власти будет изменить их отношение к себе, а сейчас я буду для них лишь твякающим щенком.»

«Учитывая менталитет высших зверей, трудно с тобой не согласиться.» – кивнула светлая.

Троица вернулась на территорию Скорпикоров и подошла ко входу в особняк императрицы.

«Спасибо, что открыл для меня столько секретов, Кён. Как и обещала, я буду держать в тайне всё, что узнала от тебя сегодня.» – Серафима благодарно склонила голову.

«Ты уже уходишь? Вообще-то впереди самое интересное...»

«Интересное?» – подняла бровь светлая.

Кён прошёл в гостинный зал, установил триграмм и активировал его. Через две минуты в особняк императрицы высших зверей телепортировался Асаги – патриарх Охотниковых, бывший принц империи 8-го ранга по фамилии Клоуз, он же брат Дафны.

Ещё прошлым днём Асаги оповестили о том, что сегодня он будет перемещён в империю высших зверей по просьбе прямого ученика императрицы. Всё это время парень накручивал

себя. Он даже не смог уснуть от волнения! Информации ему почти не предоставили, но сам факт, что он попадёт во враждебную империю, будоражил его.

«Господин Кён? Госпожа Серафима?!» – мужественный красивый коротковолосый блондин с бородкой удивлённо воззрился на знакомого юношу и стоящую рядом с ним девушку.

«Привет.» – Серафима, не придумав ничего лучше, помахала рукой.

Асаги взволнованно оглянулся и спросил: «Г-где это я?»

«Ты в центральной зоне империи высших зверей, в столице Фридерриум, на территории Скорпикор, во дворце императрицы Геры.» – сухо сказал Кён.

У Асаги перехватило дыхание: «О богиня, скажите, что вы шутите!»

«Давай прогуляемся, обсудим кое-что.»

«На улице? Но нас же там съедят!»

«Поверь, рядом со мной ты в полной безопасности. Но раз ты так волнуешься, то прими вот это успокоительное...» – Кён протянул медицину собственного производства. Она не имеет иных эффектов, кроме повышения стрессоустойчивости. Так, например, теперь нельзя потерять ясность сознания от сильных эмоций. Это важно.

Асаги принял таблетку и последовал за прямым и младшим учениками императрицы.

Гера следовала позади, будучи в невидимости, поэтому гость её не видел.

Уже на выходе из особняка Асаги обомлел. Он увидел обширную территорию, усеянную плотоядными красными цветами – кровавыми лилиями. До жути красивый парк!

Выйдя в город, Охотников испытал ещё больший трепет: множество высших зверей гуляли по улице и занимались своими обыденными делами, прямо как люди. От некоторых исходила огромная опасность, а при встрече с ними взглядом внутри всё холодело. Неужели он действительно находится в столице вражеской расы?!

{«Серафима, как ты знаешь, тело Архангела питается светлыми эмоциями. Мне нужно сделать так, чтобы Асаги высвободил их как можно больше, поэтому мне нужна твоя помощь. Расскажи ему, через какой кошмар я прошёл, чтобы спасти его сестру... Обставь всё так, будто это было моей первостепенной задачей. А лучше просто повторяй за мной.»}

{«Ты предлагаешь мне ему врать?»} – неодобрительно спросила Серафима.

{«Это даже ложью назвать сложно. Просто сделай это, пожалуйста...»}

{«Ладно, но пообещай мне, что постарайшься больше не быть злодеем.»}

{«А поконкретнее можно? Ведь любой злодей мнит себя ангелом.»}

{«Просто пообещай, что ты обратишься ко мне, когда пожелаешь кого-то убить!»}

{«Обещаю! Но только если ты будешь рядом. Я не собираюсь тебя искать.»}

{«Ладно, и так сойдёт.»} – согласилась Серафима и ненавязчиво начала разговор с Асаги о быте высших зверей, затем сменила тему на питомцев и в итоге на Кёна. Она рассказала, через что он прошёл, чтобы выбрать Геру в качестве самки и завоевать её уважение.

Асаги был поражен услышанным, однако он не мог поверить во всё это на слово. Слишком уж невероятные, невозможные подвиги даже для посланника богини.

Кён перехватил разговор: «Помнишь, я говорил о том, что разыщу и спасу твою сестру? Так вот ты был прав в своём предположении, что её сделают питомцем. Последние десять лет она подчинялась шестому принцу Скорпикор, и сегодня этому придёт конец.»

«Н-неужели Дафна станет свободной?!» – с трепетом в голосе спросил Асаги.

«Именно поэтому ты здесь. Сегодня состоится ваше воссоединение.»

Охотников с трудом верил своим ушам. Вдруг он сипло спросил: «Но разве принц позволит нам просто забрать Дафну, раз она приходится ему питомцем уже десять лет?»

«Позволит, никуда не денется.» – многозначительно ответил Кён.

Внезапно Асаги почувствовал мурашки в затылке, обернулся и потрясённо уставился на женщину, лик которой знал каждый уважающий себя практик в мире. Её глубокие глаза, будто омуты, наполненные кровью, смотрели на него, как на букашку.

У Охотникова вся жизнь промелькнула перед глазами, а душа ушла в пятки. Он бы потерял сознание от страха, но успокоительное ему не позволило. Теперь слова Серафимы о том, что Кён выбрал её своей самкой, похожи на правду!

«Не беспокойся, она тебя не съест.» – Кён похлопал парня по плечу.

«Я никогда к этому не привыкну...» – вздохнула Серафима.

Весь оставшийся путь Асаги испытывал тревожность, будто он идёт на собственную казнь.

Вскоре впереди показался огромный особняк с большой территорией. Охрана на входе отсутствовала, потому что кто-то её распугал, поэтому четвёрка беспрепятственно прошла на территорию и вскоре попала в особняк, где разыскала хозяина.

В большом кресле, вальяжно скрестив ноги, сидел короткостриженный красноволосый мужчина со скорпионьим хвостом и читал книгу, походя на интеллигентного дворянина.

У ног мантикора, свернувшись калачиком, сопела милая девушка – Дафна.

Почувствовав чьё-то присутствие, Диамант поднял взгляд, и его лицо исказилось от ярости. Вскочив с места, он рявкнул: «Да как ты посмел ступить на мою территорию, человек?!»

«Пришёл cobrar долги. Ты не против? Впрочем, можешь не отвечать.»

Зрачки Диаманта сузились, когда перед ним возникла старшая сестра: «Гера?!»

«Лучше тебе не делать глупостей.» – изрекла императрица, скрестив руки.

Чуть ранее Дафна вострепелась от крика своего хозяина и посмотрела на гостей. Её внимание непроизвольно сфокусировалось на парне со смутно знакомыми очертаниями лица. Чем дольше она на него смотрела, тем быстрее билось её сердце. Девушка вспомнила трагичное прошлое, как её империю уничтожили, а семью убили; своего брата, который, по её мнению, погиб... Нет сомнений, этот парень – его точная копия, только повзрослевшая!

Асаги тоже неотрывно смотрел на Дафну. Его сердце задрожало от переизбытка чувств. Столько лет он переживал за любимую сестру, надеялся, что она жива и здорова, желал спасти её всей душой, и вот он, наконец, встретил её, повзрослевшую красавицу, прямо в сердце империи высших зверей, и всё благодаря Кёну...

«Да обнимитесь вы уже!» – сказал Кён, прервав затянувшееся молчание.

«Дафна...» – Асаги рванул к девушке и крепко обнял её.

«Ас... Асаги...» – Дафна задрожала от нахлынувших чувств. Глаза наполнились слезами, такими горькими и одновременно тёплыми, что она не могла удержать их.

Серафима от умиления прикрыла рот ладошкой.

«Кто этот человек, и как он смеет обнимать мою крошку?!» – рассердился Диамант и дёрнулся, но вдруг остановился, почувствовав жажду крови, исходящую от сестры.

«Лучше тебе не заставлять меня повторяться дважды!» – шикнула Гера.

Кён повернулся к светлой: {«Серафима, помнишь, ты говорила мне обращаться к тебе, когда я пожелаю кого-то убить? Так вот у меня вопрос: мне его казнить как того торговца или просто спустить шкуру?»}

{«Кён!»} – возмущённо телепатией вскрикнула Серафима. – {«Я не это имела в виду!»}

{«В смысле, не это? А, понял, у тебя есть ещё более изощрённый метод казни...»}

{«Да нет же! Не суди меня по своим злодейским меркам!»}

{«Постой, неужели ты думала, что я буду спрашивать у тебя разрешения, убить мне кого-то или нет? Что за глупости! Я в своих решениях непоколебим. Переубедить меня сможет разве что любимая девушка, а мы, насколько я помню, даже не целовались...»}

У Серафимы пропал дар речи от услышанного. У него нет ни стыда, ни совести! И ведь ему ничего не предъявить, потому что она сама виновата в том, что приняла такое неопределённое обещание, которое он может истолковать по своему усмотрению.

{«Послушай, Кён... Не надо никого убивать. Диамант ведь обычный высший зверь, следующий традициям своего народа. К тому же к своим питомцам он всегда относился хорошо, о чём тебе наверняка говорила Диана... Не будь убийцей, пожалуйста!»}

Кён холодно фыркнул: {«Этот ублюдок не только ускорил обучение Дианы в той жуткой школе, но ещё и заставил меня с ней переспать. За такое путь на тот свет ему уготован. Так как Гера готова мне помочь, то я намерен покончить с ним.»}

На красивом лице светлой появилась обида и разочарование, а также жалость к принцу.

Но перед задуманным Кён обязан был сперва собрать светлые эмоции, поэтому он подошёл к парню и похлопал его по плечу: «Поздравляю с воссоединением, Асаги. Как ощущение?» – этим вопросом он спровоцировал триггер для выпуска светлых эмоций.

Асаги знал, что посланник богини способен на чудо. Когда он отправился в империю высших зверей, чтобы спасти его сестру, Охотников молился за его успех. И вот сегодня чудо свершилось – он воссоединился с сестрой. Это не какой-то сон, а реальность! Душевная рана от потери сестры наконец-то зажила.

На глаза Асаги навернулись слёзы, и он крепко обнял благодетеля: «С-спасибо, Кён... У меня не хватит слов, чтобы выразить, насколько я благодарен. Ты ангел во плоти...»

Кён почувствовал, как его светлая часть ядра бешено вращается, наполняясь плотными эманациями светлых эмоций. Парень набрал полные лёгкие воздуха, испытывая ощущение, сродни парению над землёй в лучах благоговейного света. Он получил 5%... 10%... 20%... 35%! Охотников в одиночку заполнил сосуд света с 25% до 60%, тем самым введя парня в светлое состояние души на продолжительное время!

Впрочем, Кён тут же лишил себя сознания, а контроль над его телом перехватила Синергия. Дело в том, что в светлом состоянии он может натворить дел. Например, передумать убивать Диаманта или даже отпустить Геру! С тёмным состоянием всё гораздо проще, ведь оно гораздо ближе к его настоящей личности жадного, эгоистичного ловеласа. Впрочем, любое состояние души не деформирует личность до неузнаваемости. Парень всё ещё следует своим принципам. Лишь долгое пребывание в истинном состоянии изменит его суть.

«Ну что, Дафна, готова вернуться домой?» – спросил Кён.

Дафна даже растерялась с такого предложения и неуверенно посмотрела на хозяина.

«Что значит “вернуться домой”?! Она мой питомец!» – рявкнул Диамант и рванул вперёд.

Но Гера схватила брата за шею и подвесила так, что его ноги заболтались над землёй.

«Ч-что вы д-делаете?!» – прокряхтел Диамант с покрасневшим лицом.

«Господин!» – испуганно пискнула Дафна и, вырвавшись из объятий брата, обняла ноги принца и жалобно посмотрела на императрицу, взглядом умоляя её отпустить его.

На лице Асаги читалось изумление, сменившееся гневом. Он догадался, в чём дело: проклятый мантикор промыл сестре мозги, раз она так к нему относится!

Кён холодно сказал: «Сегодня Дафна вернётся домой, хочешь ты того или нет. Что касается твоей судьбы, то за то, что ты ускорил обучение Дианы в той жуткой школе, а также заставил меня с ней переспать, путь на тот свет тебе заказан, хочешь ты того или нет.»

«Что ты сказал?!» – прокряхтел Диамант сквозь стиснутые зубы.

«Я сказал, что сегодня ты умрёшь от рук императрицы Геры.» – холодно повторил Кён.

«Нет... Нет, п-пожалуйста! Не надо!» – взмолилась Дафна. Ради спасения любимого хозяина она готова пойти на всё, и какой-то страх и воспитание её не остановят.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2868496>